

Потом я понял, что во рту нет загубника, и я могу дышать. А еще сильно болело лицо.

Я открыл глаза. Красноватая подсветка манометра освещала небольшое пространство вокруг. Я лежал на берегу, но ноги все еще были в холодной воде, я даже чувствовал на ступнях и лодыжках всплывающие пузырьки воздуха.

При попытке встать, я понял, что рука онемела до самого плеча. Я вообще не чувствовал рук и был совершенно без сил.

Пришлось вспоминать, чему учил меня Черный Слепой. Сначала успокоить дыхание, потом стараться двигать теми частями тела, которые я чувствую. Вскоре кровоснабжение восстановилось, и я смог сесть.

Кислородного баллона на спине не было, остались только ремни, свисавшие с гидрокостюма.

Под землей я заметил каменную плиту, до которой можно дотянуться, и поднял манометр. Но от его света толку было столько же, как от звезд безлунной ночью. Я стал ощупывать край плиты, выступавший из земли, подсвечивая себе манометром. Одновременно пытался понять, куда попал.

Это место явно создано людьми. И, раз тут так темно, я нахожусь под землей. В этой местности, единственным рукотворным подземным сооружением является императорская гробница. В общем, я в полной жопе: фонаря нет, заряда батареи манометра хватает только на двадцать часов и подсветка скоро погаснет, обследовать это место придется в полной темноте. Конечно, Толстяк и Цветочек уже ищут меня, но сколько у них на это времени уйдет, одному богу известно. Зато я все еще жив и гораздо ближе к цели, чем раньше.

Пока еще есть хоть какой-то свет, надо осмотреться и точно выяснить, куда я попал. Если это императорская гробница, то даже в темноте я смогу сориентироваться.

Не знаю отчего, но мне вдруг стало смешно.

В темноте меня никто не сможет заметить.

Мои глаза постепенно привыкли к недостатку света, и, благодаря красноватой подсветке манометра, я уже мог различать размытые очертания помещения.

Я снял гидрокостюм. Тут было очень холодно, казалось, при выдохе изо рта должен идти пар, но я не видел его.

Держа в руке манометр, я сделал несколько шагов вперед и уперся в камень. Всего несколько шагов - это ступенька, выступающая из воды.

Я сразу понял, что нахожусь на широкой ступени, часть которой скрыта под водой. Там, где ступень выступала на поверхность, лежало много камней неправильной формы, больших и маленьких, были даже валуны размером с грузовик. Этот строительный мусор, скатившийся с верхних ступеней, преграждал мне путь вверх.

Под ногами еще что-то мешалось. Посветив вниз, я увидел обломки железа, следы от костра и несколько ржавых консервных банок.

На камнях виднелись ошметки сгнившей кожи, покрытые плесенью, а еще вокруг было много обглоданных костей.

Здесь кто-то жил и, судя по количеству костей, довольно долго. Вполне вероятно, что это Чэнь Пи четвертый.

Он же глубокий старик, но его желание жить поразительно. Долгое время оставаться в живых в таких жутких условиях - это просто чудо. Правда, я не знаю причин этого. Внешне он походил на человека, одной ногой стоявшего в могиле. Но я хорошо помню его силу и выносливость, совсем не соответствующие возрасту.

Медленно осматривая пол, я увидел пару босых ног. Ногти на пальцах были очень длинными, пара из них была сломана. Эти ступни больше напоминали птичьи лапы с когтями. Ступни были повернуты в сторону большого валуна.

Я остановился, не решаясь двигаться дальше. В слабом красноватом свете я издали рассмотрел все тело. Чэнь Пи четвертый стоял лицом к валуну, преграждавшему дорогу, он почти вжался в камень.

Он хотел пройти вперед, но почему-то не мог обогнуть валун.

Так это он притащил меня сюда. Переведя дух, я заметил, что на валуне что-то написано углем.

Здесь слишком темно, тело Чэнь Пи загораживало надпись, и я не мог ее прочесть. А надо поторопиться, ведь подсветка скоро погаснет.

Я смотрел на его спину, и сердце бешено колотилось. Но это не страх. В прошлом я бы испугался, но сейчас были только беспокойство и печаль. Возможно, это потому, что я больше не боюсь умереть. Гораздо сильнее я боюсь не достичь поставленной цели.

Тот предмет, что я заметил раньше, все еще висел на его шее. Я даже мог схватить его, всего лишь протянув руку.

Но вместо этого, я поднял камень и бросил его в воду. Раздался громкий всплеск.

Он никак не отреагировал на звук. Не могу понять, зачем он привел меня сюда. Может быть, раньше таскал сюда добычу, а теперь просто машинально повторяет привычные действия?

Гидрокостюм уже высох. Я посмотрел на него и вспомнил, как использовал его третий дядя в подводной гробнице. Тогда гидрокостюм спас ему жизнь.

Сейчас у меня нет никакого оружия, в руках только этот гидрокостюм. Немного подумав, я снова подобрал два камня подходящего размера и привязал их к штанинам. Получился люсинчуй(1).

Сойдет! Я принял стойку. Если я не перехвачу инициативу, то могу оказаться в проигрыше.

"Четвертый дедушка! — крикнул я. — Помнишь меня? Я из семьи У!"

Ходячий труп передо мной медленно начал поворачиваться, в слабом красноватом свете я теперь мог разглядеть его белесые глаза, а затем услышал знакомый звук, "ге-ге-ге", словно он ехидно хихикал.

"Четвертый дедушка! Подходи, я обниму тебя!" Глубоко вздохнув, я начал отступать. Он озирался, словно искал источник звука.

(1) Люсинчуй, 流星, дословно "молот-метеор" — китайский вид гасила (холодное оружие ударно-раздробляющего действия, представляющее собой ударный груз, закреплённый на гибком подвесе.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2652640>